

Родительское собрание

25.11.2013

Собрались названные отцы и братья второкурсницы Кристины. Человек триста, не меньше. Ждали, что к собравшимся выйдет и. о. ректора. Не вышел. Что же послужило причиной столь необычного уличного собрания?

Еще 11 ноября в столовой университета произошло событие, вызвавшее бурное обсуждение и осуждение среди неравнодушных к чужой беде новосибирцев. Группа студентов из Дагестана избила и оскорбила девушку в присутствии многочисленных свидетелей. Глумились прилюдно. При студентах. Не помогло и присутствие охранника. Горячие студенты попросту послали охранника на Нападение произошло внезапно. Девушку повалили на пол и с криком «Эй, русская ...ха!» принялись пинать и плевать в лицо.

А до этого постоянно заходили на ее личную страничку в Интернете, оставляя хамские комментарии и предложения.

Смелая девушка не потерпела этого хамства и насилия над собой и в тот же день обратилась в Заельцовский отдел полиции, ожидая положенной ей в таком случае по закону помощи. Ожидаемой реакции не последовало. Тогда Кристина написала заявление по поводу случившегося преступления еще раз. Увы. Никакого впечатления это не произвело ни на полицейских, ни на нападавших. Напротив. Бездействие, похоже, окрылило парней. Прямо на крыльце полицейского участка один из них наплевал ей в лицо, заявив, что «его харчки должны быть счастьем для нее. И это только начало». Так оно и случилось.

Кристине посоветовали сразу же отчисляться из вуза, так как все равно учиться здесь она не будет. Кроме того, избивший девушку Саид Капиев и его друзья – Михаил Осепян, Ислам Раджиев и Низами Гянджеви – потребовали, чтобы Кристина привела на разборку ее отца и братьев. Если не приведет – хуже будет. А если приведет... То, что они с ними пообещали сделать, невозможно описать на газетной странице из этических соображений.

Тут стоит отметить, что сама Кристина хоть и украинка, но всю жизнь прожила в Казахстане. Там до сих пор живет ее отец. А братьев у нее нет. Точнее, не было до 23 ноября. И живет она в Новосибирске одна. И заступиться за нее некому. Точнее, не было кому. До 23 ноября.

Потому что отец Кристины, конечно, приехал из Казахстана и пришел на встречу. Но только он не один пришел. Он с братьями пришел. И еще с немалым количеством отцов. Потому что кто сказал, что отцы и братья бывают только кровные? Бывают и названные. А отцов, слава богу, в Новосибирске немало. А случаев, чтобы в лицо девочкам плевали на крыльце отделения полиции... не было такого в городе. Пьяные полицейские на дороге девочек сбивали, это было. За это – накажут. Добились потому что. И плевать в лицо не позволим.

Много мужчин пришло в этот день к медицинскому университету. Кто-то в том числе встретить и свою родную дочь. А что делать? Если такие нравы в вузе и

небезопасно. Вот перед ними и стоял военный пенсионер – полковник Логинов. И – сам отец трех прекрасных дочерей – говорил, что нет, не позволим наших дочерей обижать. Требовал отчислить напавших на Кристину из университета. Переквалифицировать уголовное дело на 116-ю статью УК («Побои»). Привлечь к ответственности остальных участников нападения. Освещать в СМИ ход событий по этому делу. Горячие слова его были обращены не только к собравшимся отцам и отирующему и. о. ректора, но и к другим полицейским, которые тихарились неподалеку возле автобуса, на котором и приехали.

Кстати, только из речи Логинова стало известно, что уголовное дело все-таки возбудили. Сама Кристина об этом и не знала. Хоть обращалась в заельцовскую полицию дважды, 11 и 14 ноября. Но никто ее никуда не вызывал и подробностями преступления не интересовался. Логинов-то и сам об этом узнал случайно. Из обмоляки полицейского чина – мол, чего вы еще хотите, чего всем собираться, дело-то и так возбудили. Словно одолжение сделали. Так что, может, и не возбудили вовсе. Кто имел дело с заельцовской полицией и их дознанием, тот поймет.

А не собралось бы родительское собрание, и речи, может, ни о каком деле не было. Кстати, зачинщик, предложивший встречу с отцом, сам-то не явился. Друзей прислал. И по соседним дворам личностей, похожих на друзей Саида, в то время было немало. Просто так гуляли, вероятно. Так что приди отец с десятком друзей, а не под три сотни, результат встречи был бы неочевиден. А тут кто только не пришел! И бывшие военные, и казаки, прямо с казачьего круга, и православный батюшка – отец Дмитрий – и еще много разных отцов и братьев.

Заельцовские полицейские, тихариившиеся в сторонке, презрительно поглядывающие на собравшийся народ с высоты данного им государством положения, разговаривать с людьми, конечно, не стали. И, не представляясь (хоть по закону и положено), небрежно бросали: «без комментариев» и «обращайтесь в пресс-службу». А и то верно, что они могут сказать?

Но потом вдруг зашевелились... «Приказ получили, сейчас разгонять будут», – пронеслось по толпе. И верно, тут же ожил полицейский мегафон – мол, разойдитесь. Несогласованное, дескать, мероприятие. А чего тут согласовывать-то? Смелые горские парни вызвали на встречу отца и братьев Кристины, вот отцы и пришли. Но полковник Логинов предложил действительно разойтись. Чтобы не провоцировать на конфликт. Полицию, а не вызывавших на встречу. Те, вызывавшие, с таким количеством отцов и братьев Кристины побеседовать не решились. И нерешимость их была понятна до полной очевидности. Обещали навалить с одной стороны, а тут вдруг вероятность получить с другой...

Перед тем как разойтись, попеняли, конечно, отцы полицейским. Поукоряли! Дескать, на наши же налоги наших дочерей защитить не можете. Или не хотите? Но не обиделись. Нет. А совсем наоборот. Даже ободрили полицейских, предложив, что, если, мол, ваших дочерей изобьют или оскорбят, вы приходите, обращайтесь. Мы и ваших защитим. И за ваших заступимся. Они ведь добрые люди, отцы-то. С широкой русской душой.

Элеонора Соломенникова